

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Матвеев Л. П.* Теория и методика физической культуры. М.: Физкультура и спорт; СпортАкадемПресс, 2008. 312 с.
2. Мифология культуры. Структура и динамика. М.: Прогресс, 2007. 238 с.
3. *Столяров В. И.* Спорт и современная культура: методологический аспект // Теория и практика физической культуры. 1997. № 7.

REFERENCES

1. *Matveev L. P.* Teorija i metodika fizicheskoj kul'tury. M.: Fizkul'tura i sport; SportAkademPress, 2008. 312 s.
2. Mifologija kul'tury. Struktura i dinamika. M.: Progress, 2007. 238 s.
3. *Stoljarov V. I.* Sport i sovremennaja kul'tura: metodologičeskij aspekt. // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. 1997. № 7.

P. В. Емельянов

ВОЗМОЖНОСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА С ПОЗИЦИЙ ФОРМАЛЬНОЙ СОЦИОЛОГИИ

Рассматриваются положения концепции формальной социологии. Наиболее известными представителями данного направления являются Фердинанд Теннис и Георг Зиммель. Предлагается использование понятийного аппарата формальной социологии для целей исследования гражданского общества. Приводятся примеры гражданской самоорганизации, при исследовании которых целесообразно использование указанной концепции.

Ключевые слова: гражданское общество, низовая активность, социальные формы, социация, формальная социология.

R. Emelianov

Possibility of Researching Civil Society from the Perspective of Formal Sociology

The concept formal sociology is regarded in the article. The most known representatives of this school are Ferdinand Tönnies and Georg Simmel. It is suggested that the concept of formal sociology might used for the purpose of research of the civil society. Examples are given of civil self-organization which may be investigated from the perspective of this concept.

Keywords: civil society, local activity, social forms, sociation, formal sociology.

В наши дни все большую актуальность в отечественной социальной науке приобретает проблематика гражданского общества. Она постоянно присутствует в научных дискуссиях современной политологии, социологии, философии и юриспруденции. При этом основная часть исследований

направлена на изучение процесса становления российского гражданского общества, либо на выявление предпосылок такового. В связи с подобной постановкой проблем исследователи (как и почти 20 лет назад) в лучшем случае приходят к выводу, что гражданское общество «находится в

процессе формирования». При этом игнорируется тот факт, что гражданское общество объективно существует уже сегодня и активно действует в различных сферах общественной жизни.

Можно согласиться, что социетально, как базовая общесоциальная структура, оно действительно выражено еще слабо. Однако его зачатки, без которых невозможно дальнейшее становление, заметны уже сейчас, и факт их существования должен быть учтен в исследованиях этого феномена в целом. По нашему мнению, наиболее продуктивным в этом отношении может стать исследование гражданского общества с позиций так называемой «формальной социологии», так как ее теоретические возможности позволяют увидеть неявные факты, часто упускаемые или игнорируемые при исследованиях. Рассмотрим некоторые базовые методологические посылки этой теории и ее основное понятие «социальная форма».

Одним из основоположников формальной социологии считается Фердинанд Теннис. Именно Теннис впервые стал рассматривать общество и составляющих его субъектов как форму и содержание. Сравнивая социальную организацию города и деревни, Теннис на их примере противопоставлял традиционную «общность» и пришедшую ей на смену другую форму отношений — «общество» («Gemeinschaft» и «Gesellschaft», в его терминологии). Эти понятия стали для него инструментом анализа и средством для критики явлений современной жизни. При этом подчеркивалось, что данные отношения, «общность» и «общество», не зависят от индивидов, их составляющих, т. е. от содержания или «материи» [2; 14].

К числу наиболее известных учений о социальных формах принадлежит концепция Георга Зиммеля, положения которой напрямую связаны с авторским понятием общества. По Зиммелю, общество представляет собой взаимодействие индивидов,

которая всегда складывается вследствие определенных влечений или ради определенных целей. Именно их Зиммель и называл содержанием, материей обобществления, которое «есть в бесчисленном количестве способов реализующаяся форма» [8, с. 486].

Зиммель подчеркивал, что как бы разнообразны ни были интересы, приводящие к обобществлению (т. е. к взаимодействию), формы, в которых они совершаются, могут быть одинаковы. И, напротив, одинаковый по содержанию интерес может представиться в весьма разнообразно оформленных обобществлениях [9, с. 421].

Подобная трактовка общества, в свою очередь, определяет те задачи, которые автор ставил перед социологией как наукой. Так, он считал, что социология не имеет собственного, особенного предмета, который бы уже не был «занят» другими науками: «смешивая в кучу все доселе известные области знания, мы не создаем ни одной новой. Получается лишь то, что все исторические, психологические, нормативные науки вытряхиваются в один большой горшок и к нему приклеивается ярлык: социология» [9, с. 416].

Таким образом, автор позиционировал социологию относительно иных наук именно как новый метод познания, способный привнести иное видение уже известных проблем: «Не объект, а точка зрения, особенная, совершаемая ею абстракция дифференцирует ее от остальных историко-социальных наук» [9, с. 422]. В этой связи Зиммель сравнивал социологию с индукцией, которая «в качестве нового принципа исследования проникла во всевозможные науки, как бы акклиматизировалась в каждой из них и в пределах установленных для них задач помогла добиться новых решений» [9, с. 417].

Разделяя форму и содержание социальных отношений, Зиммель видел задачу социологии в рассмотрении «чистых» форм социальной жизни. Исследование же со-

держания (т. е. мотивов, влечений, целей, интересов и т. п.) оставлено другим наукам.

При этом социологические исследования применимы в различных науках и имеют своей задачей «вычленение в их совокупном предмете особенного ряда фактов, становящихся собственным предметом социологии — чистых форм социации (Formen der Vergesellschaftung)» [11, с. 32]. Таким образом, по выражению Л. Г. Ионина, сконструированная Зиммелем программа социологии призвана помочь исследователям в различных науках об обществе «подходить к своему предмету «социологично» [11, с. 33].

Как описано выше, даже рассуждая о проблеме самобытности социологии как науки, Зиммель обращался к понятию социальных форм, или форм социации, под которой следует понимать чистое общение, ассоциацию людей [3, 4]. При этом автор не оставил какой-либо классификации указанных форм и в своих работах лишь приводил отдельные примеры последних: господство и подчинение, соперничество и др. [9, с. 425–426] Сам Зиммель не считал классификацию принципиально важной, указывая, что «по отношению к формам обобществления нельзя надеяться в близком будущем даже на приблизительное разложение их на простые элементы» [9, С.425–426].

Особого интереса заслуживает авторский анализ игровых форм, наглядно демонстрирующий соотношение формы и содержания: «Реальные силы, потребности и импульсы жизни создали такие целесообразные формы нашего поведения, которые затем в игре или скорее в качестве игры превратились в самостоятельные содержания: охота, ловушки, тренировка тела и духа, соревнование, риск, ставка на случай и т. д.» [8, с.488].

Эти формы вышли из потока чистой жизни, порвав с ее содержанием, и «сами стали целью и материей собственного

движения» [8, с. 488]. Это утверждение в равной степени относится и к другим примерам независимых от содержания социальных форм — к свободному общению, к моде, к кокетству и др. [8, с. 489–494].

Как указывает Л. Г. Ионин, с точки зрения современных представлений, формы социации можно толковать «как совокупность ролевых структур» [11, с. 54]. Однако он справедливо отмечает, что «роли трактуются у Зиммеля не как принудительно действующие орудия социализации и социального контроля, а, наоборот, как вторичные образования, функция которых определяется их внутренним, индивидуально обусловленным содержанием, т. е. мотивами, целями, короче, — культурным материалом, привносимым в роли взаимодействующими индивидами» [11, с. 54].

Итак, обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что зиммелевские социальные формы представляют собой межиндивидуальные конфигурации разной степени сложности, в которых происходит любое социальное взаимодействие. Указанные формы также подразумевают осознание индивидами того, что они вместе образуют некую единицу. При этом сами по себе формы социации являются лишь условными конструкциями, «чертежами». Только при наличии содержания они могут существовать объективно. Именно реальное наполнение (культурный материал) не только придает формам ту или иную окраску, но и выступает непосредственно материей, из которой они состоят.

Использование понятийного аппарата формальной социологии при исследовании гражданского общества может открыть новый взгляд на данное явление. События последних лет наглядно показывают, что все большее значение приобретает неформальная, «низовая» самоорганизация, происходящая спонтанно в ответ на конкретный вызов или проблему.

Так, летом 2010 года многие регионы России пострадали от лесных пожаров, в

результате которых были полностью или частично уничтожены сотни населенных пунктов. Однако природным бедствиям активно противостояли волонтеры, которые боролись с огнем, собирали вещи, продукты и деньги, давали приют оставшимся без крова погорельцам [6]. Координация действий добровольцев и общественных организаций осуществлялась при активном использовании интернета с помощью специальных сайтов и блогов [1; 12].

При этом самоорганизация людей часто заполняла пробелы в работе местных и центральных властей. Добровольцы успевали туда, куда не успевали команды государственных служб пожарной безопасности, люди действовали, не дожидаясь ничьей команды, вкладывали собственные средства и работали безвозмездно. Все это — классические признаки гражданской организации, действующей ценностно и целесообразно в режиме автономии от государственных структур.

Другой пример низовой самоорганизации — стихийно создающиеся поисково-спасательные отряды добровольцев, принимающих участие в поисках пропавших людей. Значительную известность в последнее время приобрела организация «Лиза Алерт», названная в честь погибшей девочки Лизы Фомкиной, потерявшей в лесу под Орехово-Зуево в сентябре 2010 года. Все проводимые «Лиза Алерт» мероприятия оплачиваются из личных средств волонтеров, организация не принимает денежных пожертвований. При этом участие не ограничивается поисковыми операция-

ми, заинтересованные лица могут оказывать любую посильную помощь, в том числе просто распространяя сведения о пропавших людях [5]. «Лиза Алерт» и подобные поисковые отряды не имеют формальной организационной структуры, что, тем не менее, никак не сказывается на эффективности их работы. Благодаря высокой скорости реагирования эти организации оперативно проводят мероприятия с большим числом участников (до нескольких сотен человек), осуществление которых не под силу ни МЧС, ни МВД.

Приведенные примеры гражданской самоорганизации представляют собой не что иное как новые социальные формы, существование которых стало возможным благодаря современным информационным технологиям, в первую очередь — Интернету. Волонтерские сообщества не конкурируют со специализированными государственными службами, а действуют параллельно с ними, занимая особую, низовую сферу гражданского общества. Закономерности возникновения и функционирования новых форм гражданского общества представляют особый интерес для дальнейшего изучения. В то же время в условиях изменяющейся социальной реальности некоторые из существовавших ранее социальных форм, напротив, устаревают.

Таким образом, выявление и описание форм, а также исследование процесса формообразования при использовании понятийного аппарата формальной социологии имеет значительный потенциал для социологической интерпретации исследуемых проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блогеры помогут пострадавшим от лесных пожаров // Lenta.ru.03.08.2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/08/03/blogfire/> (дата обращения: 06.04.2012)
2. *Воронцов А. В., Громов И. А.* История социологии XIX — начало XX века: В 2 ч. Ч. 1: Западная социология: Учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. 423 с.
3. *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Социология: В 3 т.: Словарь по книге [2000] URL: <http://voluntary.ru/dictionary/589/word/sociacija> (дата обращения: 22.04.2012)

4. Дэвид Д., Джэри Дж. Большой толковый социологический словарь [2001] URL: <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/sociacija> (дата обращения: 22.04.2012)
5. Елков И. Лесной дозор. Заблудившихся в подмосковных лесах детей ищут нефтяники, боксеры и домохозяйки // Российская газета — Неделя №5528 (152) 14.07.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/14/poisk.html> (дата обращения: 06.04.2012)
6. Зарипова А., Новоселова Е. В угаре. Стали ли пожары в России общей бедой? // Российская газета — Федеральный выпуск № 5255 (176) 10.08.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/08/10/vopros.html> (дата обращения: 06.04.2012)
7. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Культурология. XX век: Антология. М.: Юрист, 1996. 703 с.
8. Зиммель Г. Общение. Пример чистой, или формальной социологии // Избранное. Т. 2: Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996. 607 с.
9. Зиммель Г. Проблема социологии // Западно-европейская социология XIX— начала XX веков. М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. 520 с.
10. Зиммель Г. Социальная дифференциация // Западно-европейская социология XIX — начала XX веков. М.: Издание Международного университета бизнеса и управления, 1996. 520 с.
11. Ионин Л. Г. Георг Зиммель социолог // Критический очерк. М.: Наука, 1981. 128 с.
12. Общественное движение организовало сбор и доставку гуманитарной помощи пострадавшим от пожаров // Русская служба новостей 03.08.2010. URL: <http://www.rusnovosti.ru/news/102422/> (дата обращения: 06.04.2012)
13. Огане Т. Социология на рубеже веков: Георг Зиммель. 2006. URL: <http://www.socjournal.ru/article/61> (дата обращения 02.02.2012)
14. Теннис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. / Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. М.: Книжный дом «Университет», 2002. Ч. 1. 424 с.

REFERENCES

1. Blogery pomogut postradavshim ot lesnyh pozharov // Lenta.ru. 03.08.2010. URL: <http://lenta.ru/news/2010/08/03/blogfire/> (дата обращения: 06.04.2012)
2. Vorontsov A. V., Gromov I. A. Istorija sociologii XIX — nachalo XX veka: V 2 ch. Ch. 1: Zapadnaja sotsiologija: Ucheb. posobie dlja studentov vuzov. M.: Gumanitar. izd. tsentr VLADOS, 2005. 423 s.
3. Dobren'kov V. I., Kravchenko A. I. Sotsiologija: V 3 t.: Slovar' po knige [2000] URL: <http://voluntary.ru/dictionary/589/word/sociacija> (дата обращения: 22.04.2012)
4. Djevid D., Dzhjeri Dzh. Bol'shoj tolkovyj sotsiologicheskij slovar' [2001] URL: <http://voluntary.ru/dictionary/567/word/sociacija> (дата обращения: 22.04.2012)
5. Elkov I. Lesnoj dozor. Zabludivshisja v podmoskovnyh lesah detej ishchut neftjaniki, boksery i domohozjajki // Rossijskaja gazeta — Nedelja № 5528 (152) 14.07.2011. URL: <http://www.rg.ru/2011/07/14/poisk.html> (дата обращения: 06.04.2012)
6. Zaripova A., Novoselova E. V ugare. Stali li pozhary v Rossii obshchej bedoj? // Rossijskaja gazeta — Federal'nyj vypusk №5255 (176) 10.08.2010. URL: <http://www.rg.ru/2010/08/10/vopros.html> (дата обращения: 06.04.2012)
7. Zimmel' G. Konflikt sovremennoj kul'tury // Kul'turologija. XX vek: Antologija. M.: Jurist, 1996. 703 s.
8. Obwenie. Primer chistoj, ili formal'noj sociologii // Izbrannoe. T. 2: Sozertsanie zhizni. M.: Jurist, 1996. 607 s.
9. Zimmel' G. Problema sociologii // Zapadno-evropejskaja sociologija XIX-nachala XX vekov. M.: Izdanie Mezhdunarodeogo Universiteta Biznesa i Upravlenija, 1996. 520 s.
10. Zimmel' G. Social'naja differenciacija. / Zapadno-evropejskaja sotsiologija XIX — nachala XX vekov. M.: Izdanie Mezhdunarodeogo universiteta biznesa i upravlenija, 1996. 520 s.
11. Ionin L. G. Georg Zimmel' sotsiolog // Kriticheskij ocherk. M.: Nauka, 1981. 128 s.
12. Obshchestvennoe dvizhenie organizovalo sbor i dostavku gumanitarnoj pomoshchi postradavshim ot pozharov // Russkaja sluzhba novostej 03.08.2010. URL: <http://www.rusnovosti.ru/news/102422/> (дата обращения: 06.04.2012)

13. *Ogane T.* Sotsiologija na rubezhe vekov: Georg Zimmel'. 2006. URL: <http://www.socjournal.ru/article/61> (data obrashchenija 02.02.2012)

14. *Tennis F.* Obshechnost' i obschestvo // Teoreticheskaja sotsiologija: Antologija: V 2 ch. / Per. s angl., fr., nem., it. Sost. i obsch. red. S. P. Ban'kovskoj. M.: Knizhnyj dom «Universitet», 2002. Ch. 1. 424s.

E. B. Larin

ИСПАНСКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ГИТАРА СИСТЕМЫ ТОРРЕСА: ФОРМИРОВАНИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА

Статья посвящена особенностям формирования конструкции классической гитары в Испании во второй половине XIX столетия. Автор подчеркивает значение фигуры А. де Торреса, стоявшего у истоков современного гитаростроительства. Особое внимание уделяется выявлению характера воздействия конструктивных изменений инструмента на развитие исполнительской техники в указанный исторический период.

Ключевые слова: классическая гитара, Торрес, Таррега, гитарный мастер, гитаростроительство, исполнительская техника.

E. Larin

Spanish Classical guitar of Torres' System: The Development and Improvement of the Instrument

The article describes the special features of the development of the classical guitar in Spain during the second half of the 19th century. It emphasizes the importance of personality of A. de Torres who spearheaded the modern guitar construction. A special attention is drawn to the identification of the characteristics of the impact of constructive changes of the instrument on the development of performing techniques within the specified period of history.

Keywords: classical guitar, Antonio de Torres, Francisco Tarrega, luthier, guitar construction, performing technique.

На протяжении всей истории своего развития гитара подвергалась множественным и весьма значительным трансформациям. Изменялись не только элементы конструкции инструмента, но и количество струн (от четырёх до двенадцати и более), их компоновка, длина и материал (известны жильные, металлические, одинарные, двойные и т. п. струны). Помимо того, существовало множество всевозможных строев, большинство из которых отличались нестабильностью (т. е. они могли изменяться в зависимости от конкретных условий: тональности, инструментального состава ансамбля и проч.). В современных исследованиях встречаются весьма под-

робные описания существовавших когда-либо строев гитары. В частности, этой проблемы неоднократно касается французская исследовательница Э. Шарнассе на страницах своей книги «Шестиструнная гитара: От истоков до наших дней» [2, с. 31–34].

Такая «подвижность» и некоторая бессистемность существовавших конструкций и строев гитары была обусловлена, в том числе, весьма разнообразной областью ее исполнительского бытования (от сопровождения народного гуляния, до придворного музицирования), а также практически повсеместной распространённостью инструмента в европейских странах, в каждой